

ГЛАВА 62. ОН ВИДЕЛ ВСЕ ЕЁ САМЫЕ НЕЛОВКИЕ МОМЕНТЫ.

На этот раз Су Цзянань была осторожна с заказом.

После неловкого инцидента в Доме лунной охоты, когда она столкнулась с Лу Бояном и закончила тем, что заказала полный стол еды, которую потом не смогла съесть, она поклялась, что никогда не позволит этому повториться.

Она тщательно перебирала мясные, овощные и вегетарианские блюда. К тому времени, как она вернула меню, официант принес суп.

Суп был приготовлен из морепродуктов и костей. Он был белого цвета и имел густую консистенцию с приятным ароматом. Кусочки красных разбухших ягод годжи плавали на поверхности супа и были похожи на крошечные красные цветы, которые расцвели за ночь на заснеженных равнинах. В общем, суп выглядел очень соблазнительно.

Су Цзянань ловко включила маленькую плиту. Вскоре поверхность пенистого супа начала пузыриться. За окном все еще звучала опера. Пьеса дошла до сцены прощания короля и супруги. Меланхоличная музыка отвлекла внимание Су Цзянань. В результате она так и не заметила, что Лу Боян внимательно наблюдает за ней.

За клубящимся над чашкой паром глаза Лу Бояна становились всё более непроницаемыми и глубокими.

Он не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля. Он был бессилен повернуть всё вспять.

В тот момент, когда он согласился жениться на Су Цзянань, он уже был готов развестись с ней.

Те холодные и бессердечные слова, которые он сказал Су Цзянань на днях, на самом деле были предупреждением, которое он адресовал самому себе. Он думал, что, когда придет время, сможет отпустить ее без малейшего колебания, точно так же, как он без колебаний воздерживался от встречи с ней все эти годы. Он думал, что сможет снова стать для неё не более чем знакомым.

Но его самообладание таяло на глазах. Чем ближе становился он к Су Цзянань, тем сильнее становилось и его желание удержать ее рядом с собой на всю оставшуюся жизнь. Любой мужчина, имевший по отношению к ней нечистые намерения, воспринимался им как бельмо на глазу, особенно тот неизвестный, в кого она была влюблена.

К тому времени, когда он понял, что ситуация начинает выходить из-под контроля, было уже слишком поздно что-то спасать. В противном случае он не колебался бы в ту ночь, когда Су Цзянань спросила, отпустит ли он её. На следующий день он не стал бы принуждать ее к поцелую.

Он переоценил свое самообладание и недооценил влияние Су Цзянань.

Он решил не пытаться больше спасти ситуацию. Вместо этого он принял решение допустить Су Цзянань в скрытую часть своего мира.

Показать её сторону, которая неизвестна большинству людей. Мир, который превосходил любые ожидания...

Решит ли она уйти через эти два года или останется... пусть выберет сама.

«Говядина, капуста в кочане и зимние опята».

Говядина была только что нарезана и свёрнута в тонкие рулетики и аккуратно разложена на тарелке. Овощи были получены сегодня прямо с фермы. Их тщательно вымыли и почистили. На листьях красиво блестели капельки воды.

Внимание Су Цзянань сосредоточилось на еде. Аромат супа заставил ее желудок издать отчетливое урчание.

Она, слегка скривив губы, взглянула на Лу Бояна: «Я ничего не ела целый день. Так можно ли винить мой животик за то, что он устроил истерику?...»

Лу Боян ничего не ответил. Он положил ей на тарелку только что сваренную говядину.

Су Цзянань взяла еду, не стесняясь. Она обмакнула кусок говядины в соус шача (*готовится из соевого масла, чеснока, лука-шалота, чили, камбалы и сушеных креветок) и положила его в рот. Приятный вкус говядины, свежесть супа и сладкая пряность соуса слились воедино. Ее вкусовые рецепторы как будто попали на праздник.

Она наконец ела. Ее лицо выражало удовлетворение. Пока она пыталась подобрать правильные слова, чтобы описать Лу Бояну чудесный вкус, которым искренне наслаждалась, мужчина добавил ей на тарелку несколько кусочков овощей. Его губы изогнулись в улыбке. «Ешь медленно. Закажи еще, если этого недостаточно».

Су Цзянань была ошеломлена.

Она не знала, было ли ее зрение затуманено клубящимся над столом паром, но внезапно она поняла, что в выражении лица Лу Бояна нет холодности и отчуждения. И он был по-прежнему красив - как всегда. Каждый раз, когда она внимательно смотрела на него, ее сердце начинало бешено колотиться.

Она опустила голову и продолжила есть.

«Какие у меня низкие стандарты. Я начинаю думать о Лу Бояне как о добром человеке только из-за еды...» - подумала она.

К тому времени, когда закончилась «Прощай, моя наложница», Су Цзянань почувствовала себя объевшейся. Она подняла голову и случайно увидела тарелку Лу Бояна. В отличие от ее собственной тарелки, облитой соусом и полной объедков, на его тарелке было лишь несколько случайных капель бульона. Казалось, он вообще почти ничего не ел.

«Почему ты не ешь? - спросила она, и глаза ее наполнились смущением: - Еда такая вкусная».

Лу Боян ответил ей вопросом на вопрос: «Ты сыта?»

«Он ждет, пока я наемся, прежде чем начнет есть сам?» - мысленно спросила себя Су Цзянань.

Су Цзянань была по-настоящему тронута этим. Она энергично закивала: «Ммм! Я сыта по горло! Теперь моя очередь варить еду. Ешь!»

По правде говоря, Лу Боян почти ничего не ел, потому что не любил есть из общего котелка. Его аппетит пропадал всякий раз, когда он видел, как несколько палочек одновременно

тянутся в одну и ту же кастрюлю. Но прежде чем он смог отказаться, Су Цзянань уже выловила для него кусок говядины. Она очаровательно улыбалась и была всем довольна: «Окуни его в соус шача. Это действительно вкусно. Попробуй, если не веришь мне!»

Он вполне мог отказаться от этого куса говядины, но улыбка Су Цзянань была тем, чему он не мог отказать никогда. Он откусил кусочек и обнаружил, что все не так плохо, как он думал.

«Я же говорила, что это будет здорово! - Су Цзянань тем временем сварила несколько кусочков овощей: - Жаль, что в городе А нет ресторанов хот-пот».

«Тебе нравятся такие вещи?» - спросил Лу Боян.

«Конечно, нравятся! - Су Цзянань положила на тарелку Лу Бояна только что сваренную капусту: - Есть прямо из кипящей кастрюли очень весело. Это очень сближает - ты садишься вместе с кем-то вокруг огня и наслаждаешься хорошей едой. Тьфу, я чувствую, что снова хочу есть».

Она стащила палочками с тарелки Лу Бояна кусочек молодой капусты, обмакнула его в соус шача и съела.

Она была первой, кто осмелился с ним на такое, но Лу Боян вовсе не чувствовал отвращения. Вместо этого его мысли постоянно возвращались к тому слову, которое она только что произнесла: «сближаться».

Он улыбнулся: «Кстати, Му Ци планирует открыть филиал в городе А».

«А? - Су Цзянань выглядела так, словно ей только что преподнесли приятный сюрприз: - Неужели? Он занимается кейтерингом?»

«... Да».

Су Цзянань выглядела взволнованной: «Когда его филиал откроется, я обязательно наведаюсь туда».

Му Сидзе, известный также как седьмой молодой господин семьи Му города Г, был влиятельным человеком, который мог вызвать дождь и ветер одним взмахом руки (*имеется в виду - обладает значительной властью). Лу Боян своими небрежными словами только что низвел этого человека до простого ресторатора, рядового владельца ресторана хот-пот. Правда заключалась и в том, что сам Му Сидзе даже не подозревал о только что озвученном плане создания нового филиала в городе А.

Было уже чуть больше восьми, когда Су Цзянань и Лу Боян покинули ресторан. В ту ночь дул холодный ветер. Лу Боян взял Су Цзянань за руку: «Уже довольно поздно. Давай вернемся в отель и ляжем пораньше».

Су Цзянань указала на парк впереди: «Я хочу прогуляться».

В глазах Лу Бояна мелькнуло сомнение: «Ты уверена?»

«А почему нет?»

«Заметь, меня считают наполовину полицейским! Я даже прошла медосмотр!» - подумала она.

Для пущей убедительности Су Цзянань дважды подпрыгнула на месте. Она хотела показать

ему, как много в ней энергии: «Ты только посмотри, я...»

Улыбка на ее лице мгновенно застыла.

Брови Лу Бояна нахмурились: «Что случилось?»

«Нет... ничего, - лицо Су Цзянань стало красным, как мак: - Я ненадолго вернусь в ресторан».

Она повернулась и побежала. Лу Боян уже собирался броситься за ней, когда увидел красное пятно на ее штанах. Он все понял. Удивительно, но от этого открытия у него начали гореть уши. Он смутился и последовал за ней в ресторан.

Когда Су Цзянань обратилась за помощью к официантке, та, к ее большому удивлению, назвала ее «госпожа Лу». «Почему бы вам не подождать в туалете, - сказала официантка: - Я все вам сейчас принесу».

«Огромное спасибо!» - сказала Су Цзянань, чувствуя бесконечную благодарность.

Она не ожидала увидеть Лу Бояна, ожидающего ее возле дамской комнаты.

«Он понял. Он догадался, что случилось», - подумала она. При этой мысли Су Цзянань яростно покраснела. Опустив голову, она сказала: «Пойдем».

Лу Боян даже не пошевелился. Он снял пиджак и протянул ей: «Надень».

Су Цзянань непонимающе посмотрела на него: «Но мне не холодно».

Лу Боян неловко отвернулся: «Твои брюки».

Это было так, как если бы Су Цзянань внезапно стукнули по голове. Она оглянулась на зеркало позади себя. Действительно...

У неё вдруг закружилась голова. Казалось, вся кровь в ее теле прилила к щекам. Она взяла предложенный Лу Бояном пиджак и поспешно надела его. Как только пятно на ее штанах было прикрыто, она покинула ресторан с максимальной доступной ей скоростью.

Если не считать внезапной кончины матери, жизнь Су Цзянань всегда была спокойной. Она преуспела в учебе и карьере и не столкнулась на этом пути ни с какими трудностями. Возможно, судьба решила как-то компенсировать это и поэтому постоянно унижала ее перед Лу Бояном.

Но Лу Боян был единственным человеком на Земле, перед которым она не хотела быть униженной никоим образом.

Су Цзянань вздохнула, когда его тень упала на неё. Ее маленькая рука снова оказалась в знакомой ладони.

Она искоса взглянула на человека, державшего ее за руку. Выражение его лица было невозмутимым - как всегда. Взгляд глубокий, но спокойный. Тусклый свет освещал его высокую и прямую фигуру. Хоть и неясно, но она все еще могла разглядеть его четкий профиль и красивые черты лица.

«Водитель ждет нас у главного входа в парк. Давай прогуляемся туда».

Его голос как будто обладал какой-то магической силой. Он пронзил темноту и проник в уши Су Цзянань. И вскоре Су Цзянань обнаружила, что покорно следует по пятам за своим спутником.

Парк был огромен. Его главный вход располагался на стороне, обращенной к югу, это было неподалёку от станции метро. От ресторана можно было дойти туда пешком примерно за десять минут. По пути открывался прекрасный вид на паромы, украшенные разноцветными огнями и заполненные туристами. Они шли, а паромы медленно двигались по реке.

В парке было очень тихо, так тихо, что Су Цзянань почти слышала биение собственного сердца.

Она никогда раньше не гуляла так с Лу Бояном. Он держал ее за руку, и она ясно чувствовала тепло его ладони. Не в силах сдержаться, Су Цзянань украдкой бросила на него косой взгляд. Резкие линии его подбородка были единственным, что она успела увидеть. Ее сердце забилося еще быстрее.

Боль снова вернулась в низ живота после её дурацких прыжков, но она почти не замечала её. На самом деле, она искренне надеялась, что тропинка будет длинной-предлинной, чтобы они как можно дольше шли по ней вдвоём.

Лу Боян почувствовал, как маленькая рука в его ладонях напряглась. Он обернулся, и неожиданно их глаза встретились.

У Су Цзянань были красивые глаза цвета персика. Вместо женской чувственности он видел в ее глазах ясность. Это был тот тип чистоты, который не содержал никаких примесей. Ее глаза блестели так, словно из них струился солнечный свет.

Даже мрачная ночная тьма не могла затмить блеск ее глаз.

Это были те же самые глаза, которые проложили ей путь в его сердце более десяти лет назад.

Су Цзянань не ожидала, что ее поймут за разглядыванием. Глаза Лу Бояна были как ночь. Казалось даже, его глаза были на несколько тонов темнее ночи. Каждый раз, когда их взгляды встречались, ей казалось, что эти глаза притягивают ее к себе.

«Что-то случилось?» - спросила она, поспешно опуская глаза.

«Тебе холодно?» - спросил Лу Боян.

«Нет, - Су Цзянань в замешательстве подняла голову: - А почему ты спрашиваешь?»

Лу Боян ласково потер ее напряженную руку, а затем он сжал ее крепче: «Хорошо. Пойдем».

«Ммм».

Су Цзянань послушно последовала за Лу Бояном. Она больше не осмеливалась взглянуть на него до конца прогулки.

Им потребовалось около десяти минут, чтобы пересечь парк. Когда они вышли оттуда, то сразу заметили ожидавший их S600. Су Цзянань облегченно вздохнула и села в машину. Лу Боян приказал водителю отвезти их прямо в гостиницу.

Вернувшись в номер, Су Цзянань первым делом пошла принимать ванну. Войдя в ванную, она

вспомнила о пижаме.

Две пижамы, купленные вчера секретаршей Лу Бояна, были слишком откровенными, одна хуже другой. Су Цзянань собиралась купить новую пижаму сегодня. Но теперь было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

В конце концов, у нее не было выбора, кроме как надеть ту, что была на ней вчера вечером. Внезапно в ее сознании всплыл образ прижимающегося к ней всем телом Лу Бояна. Ее щеки мгновенно покраснели...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/732591>